

— Ты умный человек, должен всегда понимать это.

Произнося эти слова, Му Яо держался с достоинством и естественно, демонстрируя одновременно уверенность и самоуверенность, но его мощная аура не позволяла усомниться в сказанном.

Чжан Чжицин больше не возразил, молчаливо согласившись. Он погрузился в размышления.

— Ты можешь подумать ещё. Но если вернёшься, наказания не избежать.

Му Яо всё ещё помнил, как Чжан Чжицин подставил Чэнь Цяня.

Бросив последнюю фразу, он легким движением руки, используя внутреннюю силу, забрал предмет из рук Чжан Чжицина и развернулся, чтобы уйти.

Он совершенно не беспокоился, что Чжан Чжичэн не вернётся.

Так же, как если бы Чэнь Цянь выбрал сторону императорской семьи, он без колебаний отказался бы от семейства Ван. Императорская семья сейчас под контролем семейства Бай, и их позиция — это позиция императорской семьи.

Семейство Ван противостоит императорской семье.

Он всегда знал, что Чжан Чжицин — настоящий мужчина, и всегда понимал, как сильно тот заботится о Чжан Чжичэне.

Чжан Чжицин ещё немного постоял у входа в пещеру, прежде чем, словно очнувшись, быстро ушёл.

Чэнь Цянь проснулся, привлечённым ароматом рыбы. Он не мог не подумать, что, когда яд Лайу действует, обоняние, отсутствовавшее долгое время, возвращается.

Вчера это не было иллюзией.

Третий день.

С трудом открыв глаза, Чэнь Цянь увидел, как ученик спокойно сидит на каменном полу неподалёку, бездельничая, рисуя что-то палкой на земле.

Свет снаружи проникал сквозь зелень, рассеиваясь и освещая этот уголок пещеры.

Сидящий человек в утреннем свете казался почти прозрачным, ясным и прекрасным.

Не то чтобы Чэнь Цяню показалось, но тени под глазами Му Яо, казалось, стали чуть светлее. Щетина также исчезла.

Увидев, что учитель проснулся, ученик явно обрадовался, и это была чистая, неподдельная радость.

— Учитель проснулся! Хотите воды? Вы голодны?

Он задал один вопрос за другим. Двдцатидвухлетний ученик, который уже мог быть отцом, но всё ещё не выглядел взрослым.

Пора бы повзрослеть.

— Немного хочется пить, и немного есть, — лицо Чэнь Цяня смягчилось, а хвост, скрытый под одеждой, обвился вокруг талии, слегка покачиваясь кончиком. Однако одежда была слишком свободной, и снаружи ничего нельзя было разглядеть.

Он не улыбался широко, в конце концов, он редко улыбался.

Разве что перед Му Яо его выражение становилось более живым.

К тому же он теперь с запозданием чувствовал неловкость, ведь Му Яо получил рану вместо него.

У некоторых мелких особей рыбы яюй в средней части тела были чёрные пятнышки, а хвостовой плавник — светло-красным. Именно так выглядела рыба, которую Му Яо поднёс ко рту Чэнь Цяня.

Чэнь Цянь размышлял, неужели рыба пахнет именно так? А как же чай «Серебряные иглы с горы Цзюньшань»?

Запах вокруг Му Яо, вероятно, был таким же тёплым и чистым, как у одеяла, согретого солнцем.

Река за пределами пещеры текла с далёких заснеженных гор, это была холодная вода, и в этом месте её было достаточно, что идеально подходило для рыбы яюй.

Му Яо действительно любил рыбу. Здесь действительно было мало что можно есть.

Чэнь Цянь чувствовал неловкость, но у него не было сил, поэтому он позволил Му Яо кормить его с палочки.

Мясо рыбы яюй было нежным, с малым количеством костей, и Му Яо тщательно их удалил. Чэнь Цянь, заботливо ухаживаемый учеником, невольно уносился мыслями вдаль.

События последнего времени всё ещё казались Чэнь Цяню нереальными. Человек, которого он думал, что больше не увидит, снова появился перед ним.

Он действительно скучал по дням, проведённым вместе четыре года назад. Му Яо был послушным и умным, редко задавая вопросы одного и того же типа.

Он мог понять одно и вывести три, не хвастаясь своей мудростью, но его ум был редким.

Позже он даже перестал задавать вопросы, а вместо этого начал заботиться о его повседневной жизни.

Му Яо тогда сказал, что учитель как старший брат.

Он был достаточно, достаточно хорош для него.

— Ты не веришь, что он относится к тебе так же, как я? — слова Фэн Ханя, полные отчаяния, всё ещё звучали в ушах Чэнь Цяня. Он медленно пережёвывал кусок рыбы, чувствуя лёгкую растерянность.

Но, подняв голову, он увидел послушное выражение ученика, особенно перевязанную рану, и

не захотел углубляться в эти мысли.

Чэнь Цянь чётко понимал, что он избегает.

Он думал, что забыл. Прошло четыре года, и он однажды решил, что их отношения учителя и ученика всё же могут продолжиться, ведь все нереальные предположения были забыты.

Честно говоря, Чэнь Цянь не хотел отдаляться от ученика.

Может, это просто слова Фэн Ханя?

Но если это правда...

Чэнь Цянь знал, что сейчас он не готов рассматривать эту возможность.

Му Яо спас его, и он должен отплатить за эту доброту, за его заботу и привязанность.

Но Чэнь Цянь думал, что хорошо скрывает свои чувства, хотя это было только его мнение.

Му Яо, как и раньше, заботился об учителе, и, как и в прошлые годы, сразу понимал его мысли.

Но он не мог сказать, не осмеливался сказать, и потому не говорил.

Поев и попив воды, Чэнь Цянь лёг на сухую траву, чтобы отдохнуть. Хотя он уже отдыхал почти всю ночь, его силы всё ещё не восстановились.

Му Яо добровольно взял на себя роль слуги, сначала с радостью кормя и поя учителя, а теперь потушив костёр и убрав мусор.

Однако, когда юноша ушёл вдаль, мрачность в его глазах выдавала его настроение.

Но Чэнь Цянь не был особенно искусен в чтении людей, особенно сейчас, когда из-за слабости он просто хотел лежать и отдыхать. Он также не умел скрывать свои чувства, его беспокойство было искренним, а сомнения — настоящими.

Му Яо не прятался долго, он не хотел, чтобы его плохое настроение повлияло на Чэнь Цяня, поэтому, справившись с эмоциями, он с лёгкой улыбкой подошёл к учителю.

Сухая трава покрывала угол, особенно много её было у стен пещеры, чтобы изолировать влагу.

Чэнь Цянь не спал, его внутренняя сила рассеялась, но бдительность осталась. Он знал, что Му Яо приближается.

Его тело непроизвольно напряглось.

Улыбка Му Яо на мгновение застыла, но он быстро скрыл это.

— Учитель, могу я лечь рядом с тобой? Я немного устал, — его слова звучали мягко и с ноткой жалобы.

— Конечно, — Чэнь Цянь сразу открыл глаза, не в силах отказать.

— Учитель самый лучший, — Му Яо хотел пошутить и повестись, как раньше, но его улыбка была горькой, что он сам заметил.

Он боялся напугать Чэнь Цянь, поэтому перестал улыбаться, опустил глаза и лёг рядом с учителем, почтительно сохраняя расстояние в один чи.

Сухая трава кололась, и это было неудобно. Му Яо тихо вздохнул.

Чэнь Цянь молчал, и он тоже не говорил.

Чэнь Цянь был в смятении. Он хотел спросить Му Яо, почему тот без колебаний принял удар на себя, но боялся, что это будет слишком очевидно, либо покажется самонадеянным, либо ранит его чувства.

В конце концов, он спас его.

Чувства нужно принимать сердцем.

Казалось, что бы он ни делал, всё было неправильно.

Но его тело постепенно расслаблялось, и блуждая в мыслях, он, казалось, снова засыпал. Это было действие яда Лайу, лишавшего его сил и погружавшего в сон. Чэнь Цянь действительно не мог сопротивляться.

Перед тем как окончательно уснуть, он услышал голос рядом:

— Плод Цзычэньгу вернули.

Он не успел ответить, прежде чем полностью погрузился в сон.

Му Яо смотрел на свисающие сталактиты и неровные стены пещеры, долго не получая ответа, и с обидой надул губы, отвернувшись. Он действительно не знал, что действие яда Лайу настолько сильное.

Очищение от яда было крайне необходимо. Но Му Яо знал, что не хотел этого. Козырь, который можно было использовать против учителя, возможно, пригодился бы в критический момент. Но он также противоречиво не хотел, чтобы учитель страдал.

Перед его глазами было лицо, на котором даже во сне читалось беспокойство.

Большие глаза, которые в бодрствовании были влажными и живыми, теперь закрыты, а длинные ресницы трепетали, передавая беспокойство хозяина.

Му Яо застыл, с трудом повернувшись, даже не обращая внимания на боль от раны, только чтобы неповреждённой левой рукой коснуться лица учителя.

Между рукой и кожей оставалось меньше дюйма, но он не мог заставить себя двигаться дальше.

Нельзя переступать границы, нельзя переступать.

Му Яо напомнил себе, затем закрыл глаза и через мгновение дрожащей рукой убрал палец.

По крайней мере, нельзя переступать границы сейчас.

Чэнь Цянь проснулся от звука коленопреклонения.

Звук был негромким, но достаточным, чтобы разбудить его. Проснувшись, он обнаружил, что Му Яо уже не рядом.

Увидев, что снаружи пещеры уже светло, Чэнь Цянь немного растерялся.

Он спал так долго? Он думал, что рядом с учеником, вдыхая его чистый, словно солнечный свет, аромат, он будет слишком беспокоиться, чтобы уснуть.

Оказывается, он так доверял.

Оказывается, этот аромат был таким приятным.

<http://bllate.org/book/16807/1545652>